

ДОКЛАДЫ

С.А. Ветошкин*

ТЮРЬМА И ОБЩЕСТВО

Мировая история развития пенитенциарных систем весьма разнообразна как по их сути, так и по степени эффективности, что обусловлено прежде всего экономическими и социальными факторами развития каждого конкретного государства, его обычаями, традициями, а также уголовным законодательством.

Тюремная политика, или политика исполнения уголовных наказаний, является важнейшей частью социальной политики государства, характеризующей уровень его правового состояния. По организации уголовно-исполнительной системы, условиям содержания осужденных, режиму в местах лишения свободы, эффективности исправительного воздействия, социальному составу осужденных, качеству их социальной реабилитации можно судить о политическом и экономическом состоянии государства, уровню его цивилизованности, качеству социального государственного устройства и эффективности образовательно-воспитательной системы.

Наказание в виде лишения свободы формировалось исторически на протяжении многих веков и тысячелетий. В рабовладельческом обществе преступники содержались в подвалах, погребах, пещерах, ямах и т.п. В средние века осужденных к лишению свободы стали содержать в специально сооруженных башнях, монастырях и т.п. Лишение свободы стало постепенно заменять такие традиционные наказания, как смертная казнь, телесные и членовредительские наказания. Наказание в виде лишения свободы давало возможность государству на определенное время избавиться от неугодных социальных элементов, одновременно используя их в качестве бесплатной рабочей силы. Появившиеся в XVI в. в Англии и Голландии каторжные тюрьмы и работные дома во многом только по форме являлись местами лишения свободы, в которых невыносимые условия содержания постепенно убивали осужден-

* *Ветошкин Сергей Александрович* – начальник ИК-2, полковник внутренней службы, доктор педагогических наук, г. Екатеринбург.

ных. Подобная ситуация сложилась и в системе «ГУЛАГа» в СССР в XX в., когда рабский по сути дела труд осужденных использовался для возведения заводов, каналов, городов, и сотни тысяч жизней были загублены нечеловеческим содержанием. Такое положение обуславливалось как господствующей государственной идеологией и экономическими обстоятельствами, так и существовавшими тогда взглядами на преступность и на методы борьбы с ней.

В связи с тем, что постепенно в большинстве европейских стран и в Северной Америке лишение свободы превратилось в преобладающий вид уголовного наказания, потребовалось не только увеличить число тюремных учреждений, но и создать их новые организационные формы, придать им новый социальный и юридический статус. В XIX в. в Англии и США особого рода тюрьмы стали именоваться *пенитенциарными*. Термин «пенитенциарный» (в переводе с латинского – «покаянный», «исправительный») впервые был применен в 1786 г., когда в г. Филадельфия (штат Пенсильвания, США) была открыта первая тюрьма, режим содержания в которой был основан на строжайшем одиночном заключении. Основавшие ее американские квакеры исходя из своих религиозных установок полагали, что преступник как человек согрешивший нуждается в раскаянии, которое сможет примирить его с Богом и с людьми. Тюрьма рассматривалась в качестве места покаяния, а одиночное заключение – как средство, способное побудить к раскаянию. Полностью исключалось какое-либо общение осужденного с внешним миром, ему оставалось только одиночество и чтение Библии. Поэтому пенсильванскую систему иногда именуют келейной. Подобные тюрьмы также получили свое распространение в Европе и в России. Режим пенсильванской системы приводил к высокому проценту заключенных, сходящих с ума или кончавших жизнь самоубийством.

Основной недостаток келейной системы заключается в том, что она не учитывает социальную природу человека, которому необходимо общение, иначе происходит деградация личности. Ошибочно рассматривать условия одиночества и строгой изоляции как единственное средство исправления, так как исправлению личности преступника должен способствовать целый комплекс условий и воспитательных методов.

Положительное воздействие на развитие пенитенциарной системы оказал англичанин Д. Мэконочи, создавший так называемую «прогрессивную систему», суть которой заключается в том, что весь срок наказания разбивается на ряд этапов, причем на каждом последующем этапе заключенный получает определенные льготы, облегчающие его жизнь в тюрьме. Передвижение заключенного по этапам зависит от его поведения: хорошее поведение облегчает режим, плохое, наоборот, приводит к ужесточению режима.

По мнению Д. Мэконочи, тюремное воспитание должно стремиться изменить характер арестанта в лучшую сторону, а силой и наказаниями этого результата достичь нельзя. Желание исправиться возникает тогда, когда человек видит перспективу перехода от печального положения к более радостному. В Англии для заключенных, отбывающих наказание по прогрессивной системе, весь срок наказания делится на три этапа: пробный (одиночное заключение); исправительный (принудительные работы в условиях общего заключения); условно-досрочное освобождение как разновидность английской прогрессивной системы.

Ирландская прогрессивная система или система «переходных тюрем» отличается от английской тем, что между исправительной стадией и стадией досрочного освобождения существует стадия так называемого «переходного заключения» (заключение в тюрьме с полусвободным режимом, возможность выхода на работы без конвоя, получение отпусков и т.д.). Преимущества ирландской системы состоят в том, что переход от жизни в тюрьме к жизни на свободе не так резок, как при освобождении осужденного из обычной тюрьмы.

Таким образом, историческое развитие зарубежных пенитенциарных систем как определенного государственного института шло в направлении определенной гуманизации наказания. Широкое распространение получила «прогрессивная система», и ее совершенствование продолжается.

Прогрессивная система стала широко применяться в России с введением нового Уголовно-исполнительного кодекса (действующего с 1 июля 1997 г.), в котором содержался важный принцип дифференцированного подхода к осужденным в зависимости от их поведения.

Если обратиться к российской истории, то следует отметить, что одним из первых нормативных актов, определивших государ-

ственную деятельность по исполнению наказаний, явилась Временная инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как мере наказания и порядке отбывания такового», которая предусматривала порядок распределения заключенных по местам лишения свободы, меры воздействия на лиц, нарушающих порядок и дисциплину в местах заключения, «необходимость выработки воспитательно-трудовых методов и методов воспитания применительно к жизни и существующим условиям», а также профессиональное обучение осужденных, их образование и воспитание.

Первый в истории СССР Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) РСФСР был принят 16 октября 1924 г. Второй сессией ВЦИК XI созыва. В кодексе была заложена эффективная прогрессивная система. Назвав режим, труд и культурно-воспитательную работу основными средствами приобщения осужденных к правилам социалистического общежития, кодекс определил их задачи. Так, в ст.51 ИТК цель занятия осужденных работами определялась с точки зрения «воспитательно-исправительного значения» этих работ, а сами работы рассматривались как средство приобщения к труду и к профессии, позволяющей жить на свободе трудовой жизнью. Задача культурно-просветительской работы заключалась в том, чтобы поднять интеллектуальный уровень осужденного на основе повышения его общеобразовательных и необходимых профессиональных знаний.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. был прогрессивным документом, его положения в тот период являлись актуальными не только для России, но и для многих европейских стран. Однако в связи с постепенным усилением карательной политики и расширяющимися репрессиями многие положения кодекса не были претворены в жизнь.

Кодекс 1933 г. был уже глубоко политизирован. Общерепрессивная деятельность правоохранительных органов, следующих соответствующим политическим установкам, привела к значительному росту количества осужденных к лишению свободы. С 1921 г. по 1954 г. в судебном и несудебном порядке за «контрреволюционные преступления» были репрессированы 3 777 380 чел., при этом к высшей мере наказания приговорены 642 980 человек; к заключению – 2 369 220 чел.; к ссылке – 765 180 чел. На этот же период приходятся грубейшие нарушения прав человека в пенитенциарной

системе. Воспитательная работа в местах лишения свободы во многом существовала лишь формально (отсутствовали квалифицированные педагоги, условия существования с трудом позволяли основной массе осужденных выживать), исправительная политика подменялась репрессивной, то есть чисто карательной. Лагерные традиции, жаргон стали постепенно проникать в другие сферы жизни государства: школу, армию и т.д. Освободившиеся из лагерей несли на свободу вновь приобретенные асоциальные привычки, снова совершали преступления.

Таким образом, на протяжении определенного периода пенитенциарная система в России характеризовалась прежде всего преобладанием карательных функций, приводящих к ее значительной деформации и негативному влиянию на общество в целом.

Если ранее проблема рецидивной преступности волновала в основном лишь потерпевших, то сегодня перед государством остро встал вопрос о снижении числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы, т.к. финансирование содержания 700-тысячной армии осужденных ложится непосильным бременем на налогоплательщиков.

В странах Европы и в США, где налоговая политика проводится открыто, граждане справедливо ставят вопрос об эффективности исправительной деятельности в тюремной системе, о необходимости снижения общей и рецидивной преступности. Для сравнения приведем следующие цифры: в Японии на 122 млн жителей приходится 37,5 тыс. находящихся в местах лишения свободы, в то время как в России на 148 млн населения – около 700 тыс. чел. При этом низкий уровень исправительного процесса обуславливает высокий рецидив: каждый четвертый, совершивший преступление, ранее уже был судим.

С принятием нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1997 г. в России появилась законодательная база для проведения эффективной исправительной политики. Однако на практике реальное претворение в жизнь нового Уголовно-исполнительного законодательства затруднено тем, что такие исторические обстоятельства, как гражданская война, идеология постоянного усиления классовой борьбы, десятилетия репрессий выработали устойчивую уголовную политику, определившую осужденному роль дешевой рабочей силы. Согласно этой политике, кара рассматривается как

основное средство воспитательного воздействия, что в свою очередь приводит к деформированности общественного сознания по отношению к проблемам преступности. В частности, в обществе много лет господствовало убеждение в том, что, во-первых, преступность исчезнет сама собой как пережиток капитализма, во-вторых, что человек, отбывающий и отбывший наказание в местах лишения свободы, является изгоем, в-третьих, что тюрьма только портит, а не исправляет человека. Эти настроения существуют и сегодня, и вследствие этого человеку, освободившемуся из мест лишения свободы, практически невозможно реабилитироваться в глазах окружающих.

Произошедшие в последние годы серьезные изменения в исправительной политике Российской Федерации в целом носят позитивный характер и направлены на все большее соответствие общепринятым в европейских государствах стандартам. Однако на осуществление этой политики существенное влияние оказывают сложившиеся в пенитенциарной системе стереотипы отношения к лицам, находящимся в местах лишения свободы.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1997 г. провозгласил целями уголовно-исполнительного законодательства исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ст. 1 УИК РФ). Цель исправления является доминирующей по отношению к предупреждению совершения новых преступлений, так как при достижении цели исправления осужденных одновременно достигается и цель предотвращения совершения ими новых преступлений. Под «иными лицами» следует понимать тех, кто не совершал преступлений и не осуждался, но само наличие и применение уголовных наказаний является для них сдерживающим фактором, т.е. не позволяет совершать преступления. Исправление является не только целью уголовно-исполнительного законодательства, но и важнейшей категорией пенитенциарной педагогики. Без правильного понимания этой категории невозможно достижение исправления как цели.

В ч. 1 ст. 9 УИК РФ сказано: «Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения».

Однако чисто юридическое толкование понятия «исправление» не отражает его педагогической сущности. Словарное определение понятия «исправить» означает «(кого-то) сделать лучше, освободить от каких-либо недостатков»¹. Возникает вопрос, что именно требуется исправить в человеке, чтобы он не совершал преступления? Чтобы правильно ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к понятию «преступление» (часть 1 ст. 14 УК РФ): «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Иначе говоря, преступление – это следствие неправопослушного поведения, то есть поведения человека, нарушающего нормы уголовного права. Именно неправопослушное поведение приводит человека в места лишения свободы, после чего он становится объектом воспитательного воздействия, целью которого является исправление.

Исправлению в осужденном подлежит в первую очередь его поведение. Другими словами, неправопослушное поведение требуется исправить, довести до уровня правопослушного. Признавая сущностью исправления осужденных достижение правопослушного поведения, цель уголовно-исполнительного законодательства конкретизируется, становится определенной, а значит и достижимой.

Воспитание правопослушного поведения в пенитенциарных учреждениях вполне реально и отвечает интересам общества. В правопослушном поведении могут и должны доминировать усвоенные личностью нравственные ценности. Однако сводить сущность исправления только к этому было бы неправильно, так как в основе правопослушного поведения могут содержаться и иные мотивы, в том числе страх перед уголовным наказанием.

Зигмунд Фрейд считал, что всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений. Громадное число людей повинуются соответствующим культурным запретам лишь под давлением внешнего принуждения, то есть только там, где нарушение запрета грозит наказанием, и только до тех пор, пока угроза реаль-

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 1999. С. 254.

на. Регулирование (управление) поведением человека путем запрета – наиболее древняя, проверенная временем методика, которая является обязательным условием любого воспитательного воздействия. Действенность запрета заключается в его подкреплении угрозой наказания или самим наказанием. В последнем случае воспитательный эффект существует не только для наказанного, но и для тех, кто на данном примере убеждается в неотвратимости наказания.

Следовательно, сущностью исправления преступника является формирование в нем способности к правопослушному поведению и обретение им социально приемлемых качеств.

Определяя «исправление» в качестве педагогической цели и вкладывая в данную категорию смысл «воспитания правопослушного поведения», необходимо определить и педагогические средства, требуемые для достижения цели исправления. Под «педагогическими средствами» в узком смысле понимаются материальные объекты, предназначенные для организации и осуществления педагогического процесса (учебно-лабораторное, учебно-производственное оборудование, технические средства обучения, учебные пособия и т.д.).

В широком смысле под педагогическим средством следует понимать воспитательный процесс, организованный в соответствии с педагогической целью.

В ч. 2 ст. 9 УИК РФ сказано: «Основными средствами исправления осужденных являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие». Из данного определения видно, что режим, общественно полезный труд и другие средства исправления рассматриваются как равнозначные понятия наряду с воспитательной работой, что с точки зрения педагогики не может быть признано верным.

А.С. Макаренко подчеркивал: «Если дисциплина есть результат всей воспитательной работы, то режим есть только средство, только способ воспитания»¹. Режим как определенную систему запретов целесообразно рассматривать в контексте правового воспи-

¹ Макаренко А.С. Сочинения. В 7 т. М.: АПН РСФСР, 1958. Т. 4. С. 363.

тания, то есть в качестве составляющего фактора данного воспитания, но не как основное средство исправления.

То же самое следует сказать в отношении общественно полезного труда. Труд может характеризоваться такими признаками, как монотонность, тяжесть, вредные условия производства и т.д., что не позволяет отнести его к основным средствам исправления. Однако если рассматривать труд в контексте трудового воспитания, если предусмотреть систему стимулов, подкрепляющих данную деятельность (соответствующий уровень заработной платы, возможность приобретения на нее качественных товаров, моральное стимулирование и т.д.), то труд непременно будет являться важнейшим фактором трудового воспитания. При этом необходимо учитывать, что и правовое, и трудовое воспитание так же, как и другие виды воспитательного воздействия, являются только составными частями всей воспитательной работы, организуемой в пенитенциарном учреждении. В категорию «воспитательной работы» следует включить получение осужденными общего и специального образования, их профессиональную подготовку и общественное воздействие.

Под пенитенциарными учреждениями следует понимать все места лишения свободы для лиц, осужденных за совершенные преступления. Таковыми являются исправительные колонии различных режимов, воспитательные колонии для несовершеннолетних, тюрьмы, следственные изоляторы в которых отбывают наказание осужденные, оставленные в СИЗО для хозяйственных работ и т.д.

Цель пенитенциарных учреждений – исправление осужденных – подразделяется на следующие основные задачи: обеспечение изоляции осужденных; обеспечение соблюдения ими режима, предусмотренного действующим уголовно-исполнительным законодательством; обеспечение эффективного воспитательного процесса.

Таким образом, основными средствами исправления осужденных являются педагогическая деятельность и социальная работа, проводимая с ними как в пенитенциарных учреждениях, так и в период постпенитенциарной реабилитации.

Динамика развития уголовно-исполнительной системы РФ за последнее десятилетие характеризуется отходом от репрессивной и карательной политики, созданием цивилизованных условий в местах лишения свободы, постепенной педагогизацией и социализаци-

ей пенитенциарной деятельности. Переход уголовно-исполнительной системы из подчинения Министерству внутренних дел в ведомство Министерства юстиции в 1998 г. также благотворно повлиял на обстановку в пенитенциарных учреждениях.

подавляющее большинство осужденных в Российской Федерации – это взрослые люди, достигшие 18-летнего возраста (около 750 пенитенциарных учреждений), и только в 63 воспитательных колониях содержатся несовершеннолетние осужденные.

Воспитательный процесс в пенитенциарных учреждениях происходит в условиях ограничения прав и свобод осужденных, то есть в специально организованной среде, лимитирующей возможности личности в удовлетворении различных потребностей. Такая среда одновременно позволяет с большей эффективностью стимулировать осужденных к определенным требуемым типам поведения: на производстве – к добросовестному труду; в быту – к правопослушному поведению, к желанию повышать культурный и образовательный уровень и т.п.

Взрослый человек, как правило, в отличие от ребенка, менее подвержен прямому воспитательному воздействию, что необходимо учитывать при формировании правопослушного поведения в условиях лишения свободы. Необходимо устанавливать четкую зависимость условий отбывания наказания от поведения осужденного. Изменение социальных условий (более облегченных для правопослушных осужденных и более строгих для нарушителей) несет в себе определенный воспитательный потенциал, корректирующий поведение осужденных в требуемом направлении. В тех пенитенциарных учреждениях, где такая зависимость установлена, уровень правопорядка выгодно отличается от других мест лишения свободы.

По общепринятому мнению, концентрация в пенитенциарном учреждении преступников, то есть лиц с ярко выраженным асоциальным поведением, негативно влияет на организацию воспитательного процесса. Но при этом не учитывается, что закрытость пенитенциарного учреждения можно и необходимо использовать как положительный фактор, исключающий негативное влияние на осужденных извне. Положительно использовать закрытость пенитенциарного учреждения можно только при условии организации в нем исправительной среды, являющейся определен-

ным типом социально-педагогической среды. В пенитенциарном учреждении существует реальная возможность исключить факты употребления алкогольных напитков и наркотиков, исключить воздействие негативной информации, поставляемой телевидением (например сцен секса и насилия), исключить причины конфликтных ситуаций, возникающих при нарушении правил поведения, принятых в цивилизованном обществе. Характерным примером повышенной эффективности воспитательного процесса закрытых учреждений являются, например, суворовские и нахимовские училища. Выпускники данных образовательно-воспитательных учреждений, как правило, отличаются повышенным уровнем дисциплины и знаний.

В пенитенциарных учреждениях, где происходит планомерная организация исправительной среды, достигается высокий уровень правопорядка и эффективности воспитательного воздействия на осужденных.

Результаты воспитательной работы с осужденными напрямую зависят от возможности и желания сотрудников пенитенциарного учреждения эффективно организовать воспитательную деятельность. Если такая деятельность не организуется в силу ряда причин (непрофессионализм, нежелание работать в связи с недостаточным стимулированием труда и т.д.), то, как правило, происходит обратный процесс: осужденные негативно влияют на сотрудников пенитенциарных учреждений, навязывая им свои правила поведения.

Несмотря на то, что именно на сотрудников пенитенциарного учреждения законодательством возложена обязанность проводить воспитательную деятельность, на практике зачастую происходит прямо противоположное. Сотрудники зачастую перенимают от осужденных присущие рецидивистам жаргонные слова и привычки, и со стороны порой бывает трудно отличить осужденного от сотрудника, так как и тот, и другой ведут себя в худших традициях общения между осужденными, именуя себя «блатными».

Еще в XIX в. В.С. Соловьев, рассуждая об исправлении преступников, писал: «Первое и самое важное условие есть, конечно, то, чтобы во главе пенитенциарных учреждений стояли люди, спо-

собные к такой высокой и трудной задаче, – лучшие из юристов, психиатров и лиц с религиозным призванием»¹.

Современная практика пенитенциарной деятельности требует привлечения в ее ряды педагогов самого высокого уровня, так как объектом их воздействия являются люди, наиболее запущенные в нравственном и педагогическом отношении. Вернуть этих людей к нормальной социальной деятельности, повысить их образовательный, культурный и нравственный уровень – это задача для истинных профессионалов.

Со стороны государства требуется соответствующее моральное и материальное стимулирование деятельности лучших пенитенциарных педагогов, ибо без этого все пожелания по поводу того, как должен быть организован исправительный процесс, останутся пустыми словами. Без человеческого фактора, без профессионально подготовленных кадров никакая социально-педагогическая система и исправительная среда просто не могут существовать.

В настоящее время престиж работников пенитенциарной сферы крайне низок, а их заработная плата часто не дотягивает даже до среднего по стране уровня. Такая ситуация не способствует профессиональному отбору кадров и оптимизации исправительного процесса. Также на государственном уровне не ведется планомерная и системная деятельность по устранению условий, способствующих совершению преступлений. Неуклонный рост преступности и переполненность пенитенциарных учреждений лишь подтверждают данный вывод.

Таким образом, современный уровень экономического развития в России, а также недооценка значения пенитенциарной деятельности со стороны государства являются основными причинами нехватки профессиональных кадров в уголовно-исполнительной системе.

Взаимовосприятие тюрьмы и общества – сложное социальное явление, которое зависит не только от обычаев, традиций и состояния общественного мнения, но и от уровня адекватного реагирования со стороны государства на преступные проявления своих граждан. При наличии слишком строгих уголовных наказаний за те

¹ Соловьев В.С. *Оправдание добра // Нравственная философия: Сочинения*. В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 405.

или иные виды преступлений как у осужденных, так и у их родных и близких, а зачастую у потерпевших и других граждан формируется мнение о несправедливости системы правосудия как таковой. С другой стороны, такое же мнение может возникнуть при слишком мягком отношении государства к отдельным преступлениям. Адекватность правового реагирования играет важную роль как в сдерживании преступности и обеспечении общественной безопасности, так и в правовом воспитании граждан.

России всегда было свойственно сострадание к ближнему, в том числе и к людям, совершившим преступления и отбывающим наказание в местах лишения свободы. Их воспринимали как заблудших и оступившихся грешников, которые нуждаются в поддержке.

Годы революции, гражданской войны и сталинских репрессий породили новую массовую психологию ненависти к мнимым и реальным врагам. Нормальное чувство жалости стало считаться чувством, «унижающим человека». Именно период середины XX в. в России характеризуется полным отторжением людей, попавших в лагерь, как изгоев. Они всю жизнь ходили с этим клеймом, затруднявшим их бытовое и трудовое устройство и адаптацию к нормальной жизни.

В середине 1980-х гг. с началом так называемой «перестройки» маятник общественного мнения качнулся в противоположную сторону. В прессе появились многочисленные публикации о бедственном положении осужденных в местах лишения свободы. Преступники вдруг сделались «героями дня». Этому способствовали и появившиеся на телевидении многочисленные фильмы, воспевающие бандитскую жизнь, воровские традиции, обеспеченность преступников, проституток и т.п. Страна погрязла в кровавых разборках, заказных убийствах, связанных с переделом собственности.

Упавший уровень престижности службы в правоохранительных органах вызвал отток из них квалифицированных кадров, что сказалось на снижении раскрываемости преступлений и квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Такая ситуация не может продолжаться долго, так как снижение уровня общественной безопасности повышает уровень социальной напряженности. Граждане, являющиеся налогоплательщиками, вправе ожидать и получать государственную защиту от преступных посягательств на их жизнь, здоровье и собственность. В то

же время преступность как социальное явление должна являться объектом воздействия не только политико-правовых институтов, но и всех социальных сил.

Определенные позитивные изменения в этом направлении уже наступили: совершенствуется система подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, постепенно повышается заработная плата сотрудников правоохранительной системы.

Преступность как социальное явление возникла давно и еще будет существовать достаточно долго. Борьбой с ней должны заниматься истинные профессионалы. Следует ли проявлять терпимость к преступности? Конечно нет, ибо любой честный и правопослушный гражданин обязан помогать правоохранительным органам в раскрытии преступлений. Но в то же время члены общества могут и должны оказать помощь в социальной реабилитации и адаптации бывшим осужденным, освободившимся из мест лишения свободы. Эта помощь может осуществляться как посредством участия в деятельности соответствующих общественных, благотворительных и религиозных организаций, так и всеми заинтересованными лицами. Именно такая работа будет реальным проявлением толерантности во взаимоотношениях между тюрьмой и обществом.

Человек, совершивший преступление, не перестает быть гражданином государства и членом общества, и задача его возвращения обществу и государству в качестве социальной и правопослушной личности должна объединять все здоровые силы общества, стать точкой соприкосновения личных и общественных интересов.

Нельзя ставить знак равенства между преступностью как социальным злом и преступником как носителем этого социального зла. Человек способен меняться к лучшему, исправляться, но без помощи государства и общественности этот процесс никогда не станет эффективным.

Итак, общественное мнение по поводу пенитенциарной системы нуждается в разумном и планомерном формировании. Борьба с преступностью как с социальным злом требует гуманистического подхода не только со стороны уголовно-исполнительных органов, но и со стороны общественности. Социальная поддержка осужденных как во время отбывания наказания, так и после освобождения из мест лишения свободы имеет огромное значение для снижения уровня преступности в стране.